

АНДРЕЙ ПРАВДА

возможно уляжется снежная замать
как сомканный лист и память
в старании все удержать
всплеснет рассыпая своими руками
событий разрозненных кладь
порознь окликакая случайных прохожих
порознь прикасаясь снежинками к коже
порознь находя в очертаниях схожесть
порознь разбредаясь по сетке дорожной
порознь замерзая порознь согреваясь
теряясь в пространствах дворов
но может однажды — а я тебя знаю —
вдруг скажет один из углов
рисунками угля вдруг станет кривая
и скурвится логики нить
куда ж она выведет если до края
осталось лишь раз позвонить

поговорим о снеге сотня его названий
есть в эскимосском сленге
мне бы они сгодились в час этот ранний
в переплетенье улиц словно идут сутулясь
плотники всей артелью
строить большую хату для одиноких елей
строить ее из ваты хвоя и канители
все это так серьезно все это так масштабно
так что во сне березу зависти душил жаба.
но не вздыхай напрасно грусти моей подруга
ведь до сих пор не ясно вырваться ль им из круга
вынести ль тяжесть снега вымести ль сор из дома
и в суете забега вызвонить всех знакомых

и снова аверс
легла монета
в ту часть куда
не достать рассвету

орел и решка
поделят эту
на трех слонов
уложив планету

земная плоскость
увы поката
не удержаться
и брат за брата

такая скорость
в ее вращенье
такая сила
перемещенья

переместились
уже предместья
на новом месте
с новья поместья

и те уж канут
возможно в лету
возможно этим
разменным летом

не хочу говорить о последствиях они будут ужасны
если не сделать во-первых первого а во-вторых
и это же ясно учесть второго также принявшего в этом участие
и не получившего ничего кроме здрастье

не так много времени но все же скажу
то что понятно будет ежу
то что понятно будет ужу
лишь после встречи с ежом — обождем

донскивадсь его оно уж совсем где-то рядом
истинною в вине в разгадке мудреной шарады
а если посмотришь в окно в капельном размере мгновений
и воздуха полотно томительно ждет вдохновенья

вот тело осени как водится без тела
лишь дух и воздух в рабице ветвей
ты тление по рюмочкам разлей
и коль зачинщик не сиди без дела

или хотя бы просто ешь и пей
на тризне бедной родины моей
где стаи птиц кружатся оголтело
и небо рвут на тысячи смертей

когда кривят пространство лесорубы
в своем глазу бревна не замечая
смотри Господь как наши нравы грубы
но к счастью с Тобой порыв отчаян

порыв пространства как разрыв аорты
восторг секундный а затем пучина
но это лучше чем напялив шорты
вкусить заокеанской мертвечины

мы не ужи у нас орел двуглавый
расправил крылья в головах
и если Ты мой Боже правый
то слева я хотя бы на словах

смятение смятенья нарастает
все утекает словно на бегу
лишь за тебя соломинка хватаясь
дай успокоиться я понял что смогу
преодолеть на время этот хаос
для этого осталось только малость
связать узлом волнение и усталость
и не бежать вдоль берега а жить на берегу

Фото Владимира Соколаева

Фото Владимира Сохолова

Женщина, спешащая на первомайскую демонстрацию. Улица Обнорского. Новокузнецк. 1.05.1983